

DOI 10.32726/2411-3417-2019-4-103-117

УДК 93; 94

Антон Крутиков

Кирилл Разумовский и проекты реформ на Левобережной Украине во второй половине XVIII в.

Аннотация. Реформы гетмана Кирилла Разумовского предоставляли Украине шанс встать на путь ускоренной модернизации в духе петровских преобразований. Амбиции и приоритеты малороссийской элиты не позволили довести реформы до конца и послужили одной из предпосылок для ликвидации гетманства. Незавершенность модернизационных процессов привела к зарождению ностальгии по «золотому веку» среди малороссийской шляхты и интеллигенции, способствовала появлению ранних форм украинского автономизма.

Ключевые слова: Украина, Гетманщина, Малороссия, гетман, Кирилл Разумовский, национальная модернизация, реформы, национальное самосознание.

Проблема взаимоотношения традиции и модерна на протяжении нескольких столетий является одной из основных в украинской истории. Соперничество между двумя этими началами определило развитие не только большой «надднепрянской» Украины, но и галицких земель, хотя, разумеется, все содержание их исторического наследия несводимо к данному противостоянию.

В XVIII — XX вв. украинские земли стали ареной нескольких модернизационных проектов, весьма различных, как по своим целям, так и по достигнутым ими результатам.

Российский имперский проект способствовал консолидации исторических областей Малой Руси под властью русского монарха, что стало возможным в конце XVIII столетия после трёх разделов Речи Посполитой. Проект, реализованный австрийскими Габсбургами в Галиции сформировал особую региональную идентичность, ставшую позднее основой для возникновения новой политической идеологии «украинства». Однако он так и остался незавершенным, а политика построения отдельной «русинской» идентичности в Австро-Венгрии к началу XX в. провалилась. Наконец, советский проект, проводившийся в форме насильственной этнизации украинских земель, сообщил им политическую оболочку, наряду с масштабной индустриализацией и урбанизацией этого региона.

Говоря об украинской истории, необходимо признать: традиция в этой стране часто побеждала, сводя на нет даже самые радикальные изменения в общественном со-

Сведения об авторе: КРУТИКОВ Антон Алексеевич — историк, научно-просветительский проект «Западная Русь», bialyorz1000@gmail.com.

знании и социальном устройстве. Модернизационные процессы не раз оказывались развернуты вспять, нивелируя ранее достигнутые результаты. Безуспешные попытки создать собственное национальное государство, «черты детства», подмеченные еще российским историком Сергеем Соловьевым, и архаичность политической культуры оказываются в центре внимания исследователей с середины XIX в. [Соловьев; Платонов; Лаппо].

По мнению канадского историка украинского происхождения Ореста Субтельного, «постоянные крушения попыток украинцев достичь самостоятельности — один из ключевых аспектов их исторического опыта [...] История Украины — это история нации, сумевшей развиться и выжить вне рамок полнокровной государственности» [Субтельный].

Это важное наблюдение позволяет прийти к парадоксальному выводу: модерн на территории Украины зачастую развивался вопреки местным историческим условиям. А исторически украинская нация не только формировалась вне рамок государства, но и нередко в борьбе с ним. Используя современную типологию модернизации, можно говорить о ее экзогенном характере: «Еще больший интерес представляет то обстоятельство, что модернизация Украины происходила в основном под эгидой неукраинцев. В результате до нынешнего дня многим в этой стране «украинское» и «современное» все еще представляются вещами несовместными» [Там же].

В 1862 г. выдающийся российский этнограф Г.Т. Паули высказал интересные мысли о национальных качествах украинского народа: «Малороссы — суть, так сказать, народ древнейших времен, предающийся мечтаниям о прошлом и отрицающий настоящее вместе с нынешним прогрессом» [Паули]. Эта характеристика очень точно отражает сложившийся на тот момент баланс между вставшей на путь «великих реформ» империей и ее юго-западной окраиной, которая, по мнению другого современника И.С. Аксакова, по-прежнему представляла собой архаичный мир, далекий от европеизации и прогресса [Аксаков, с. 306]¹.

Критическое отношение к любым попыткам перемен, навязанным извне, определило своеобразие украинской политической культуры, которое проявляется в пассивном сопротивлении государству и его институтам (чуждым в силу их «неукраинского» происхождения) и исходящим от них инициативам. Ярким выразителем такого протеста в XIX в. оказался один из самых известных национальных героев Украины, основоположник ее патриотического мифа Тарас Шевченко. В 1845 г. знаменитый поэт, призывая соотечественников к сохранению национальных традиций, предложил свою фор-

1 Путешествуя в 1854 г. по Черниговской губернии, И.С. Аксаков сравнивал облик русских и украинских поселений: «в северных уездах находятся знаменитые раскольнические слободы и посады, населенные выходцами из России: народ промышленный, бодрый и деятельный. В одном посаде Клинцах 22 суконные фабрики, знаменитейшие в России. Вообще эти посады очень богаты и являют резкое преимущество великорусского племени над малороссийским и белорусским, разумеется, в некоторых отношениях. Эти же самые слобожане не отличаются большой честностью в торговле».

мулу самобытности: «У чужому краю / Не шукайте, не питайте / Того, що немає / І на небі, а не тільки / На чужому полі, / В своїй хаті своя й правда, / І сила, і воля» [Шевченко, с. 348].

В этой системе ценностей утраченным «золотым веком» выступала казацкая Украина XVI — XVII вв. с ее военной демократией, гетманами, атаманами и походами запорожцев, доходившими до Трапезунда и Синопа. Современная Шевченко Запорожская Сечь уже не могла рассматриваться в роли такого бастиона идентичности, так как постепенно становилась все менее украинской: «І на Січі мудрий німець / Картопельку садить, — сетовал поэт, — А ви її купуєте [...]» [Там же]. Таким образом, колоссальные изменения, связанные с присоединением Новороссии и Таврии к Российской империи, хозяйственное освоение этих земель и их масштабная колонизация переселенцами из других российских регионов воспринимались «защитниками старины» однозначно негативно. Имперские интересы, равно как и экономические выгоды от освоения края, представлялись им совершенно чуждыми. А экономический успех представителей других национальностей, проживающих на Украине, — немцев, сербов, греков и т.д. — выступал лишь в роли раздражающего фактора, но никак не примера для подражания.

Это означало, что украинский проект уже с момента своего зарождения был обращен в прошлое, а застывшая история становилась главным источником вдохновения для его последователей. Его появление принесло с собой особую форму ностальгии по «золотому веку» среди полонизированной шляхты и малороссийской интеллигенции, видевшей в «старине» альтернативу европейской модернизации, которую продвигала петербургская империя. Не случайно украинская идеология строилась не столько на профессиональном изучении истории и этнографии края, сколько на героическом эпосе, вроде «Истории Русов», в котором мифы зачастую противопоставлялись рационализму современности.

Тем не менее собственные попытки встать на «европейский путь» на Украине предпринимались, и самая известная из них относится к XVIII столетию.

Между Батурином и Петербургом

Авторство этого проекта реформ принадлежит последнему гетману Малороссии – Кириллу Григорьевичу Разумовскому (годы гетманства 1750–1764). Родной брат фаворита императрицы Елизаветы, К.Г. Разумовский вошел в историю в основном благодаря своей стремительной карьере при российском дворе. Посещение лекций в Геттингенском университете и занятия у математика Леонарда Эйлера сформировали в нем типичного «русского европейца», представителя просвещенной петербургской элиты того времени. Закончив обучение в 16 лет, Разумовский вернулся в Санкт-Петербург, обладая титулом графа и чином действительного камергера. В 18 лет он был назначен самым молодым в истории президентом Императорской академии наук «в рассуждение усмотренной в нем особенной способности и приобретенного в науках искусства» [Анисимов]. Вступив в брак с троюродной сестрой российской императрицы Екатериной Нарышкиной, Разумовский занял исключительное положение среди российской

правлящей бюрократии, но при этом «никогда не забывал привычек своей родины» [Валишевский, с. 96].

Императрица Елизавета с большой симпатией относилась к Малороссии. Современникам надолго запомнилась ее поездка в Киев в августе 1744 г., которая была продиктована не только религиозными, но и общегосударственными интересами. Почетный статус Киева как древней общерусской столицы в очередной раз оказался подтвержден. Елизавета основала здесь новую императорскую резиденцию — Мариинский дворец и заложила величественный Андреевский собор, постройкой которого руководил главный придворный архитектор Бартоломео Растрелли. Глубоко религиозная императрица с большим уважением относилась к местному духовенству, местным обычаям и традициям. Она остановилась в покоях архимандрита Киево-Печерской Лавры Тимофея Щербацкого — там же, где в начале XVIII в. жил Петр I. Оказанный императрице прием (и в особенности «благодный и незлобивый» малороссийский народ) произвел на Елизавету самое благоприятное впечатление. Казацкая старшина обратилась к императрице с просьбой о восстановлении гетманства и привилегий, существовавших во времена соратника Петра I Ивана Скоропадского (годы гетманства 1708–1722), и этот вопрос был принципиально решен.

В 1747 г., после возвращения К. Разумовского в Петербург, появился указ Елизаветы Сенату о восстановлении гетманства в Малороссии и разрешении выборов гетмана.

Выборы, в соответствии с местными традициями, состоялись на Генеральной раде в Глухове 22 февраля 1750 г. Они оказались заочными, а кандидатура К. Разумовского была безальтернативна и заранее predetermined императрицей. Императорским указом от 5 (16) июня 1750 г. Разумовский получил подтверждение своих гетманских полномочий, а заодно ему были переданы все гетманские регалии.

Встреча гетмана в Глухове весной 1751 г. стала триумфом древних малороссийских традиций и настоящим праздником для местной элиты. Торжественную процессию, которую в Малороссии не видели уже несколько десятилетий, возглавляли генеральные старшины, окруженные бунчуковыми и войсковыми товарищами¹, которые везли гетманские регалии и грамоту императрицы. За ними следовал сам гетман в роскошной карете. После торжественного богослужения в церкви клейноды (атрибуты власти) были отнесены в гетманскую резиденцию, где К. Разумовский угощал обедом старшину и «прочие чины».

Гетманство было восстановлено, однако фактическое руководство Левобережной Украиной находилось в руках казацкой старшины. Особенностью «золотой осени» украинской автономии стало то, что в руках генеральной и полковой старшины сконцентрировались очень широкие полномочия. Система власти все больше приобретала аристократический характер: старшина собиралась на так называемых старшинских собраниях (радах), которые в конце правления Разумовского превратились в подобие

1 Бунчуковые и войсковые товарищи — почетные звания в Войске Запорожском.

парламента («Генеральная рада» в Глухове), где обсуждались и решались все важнейшие вопросы.

Воспитанный в духе культурных традиций Западной Европы и петербургского двора, Разумовский стремился реализовать собственную программу реформирования Гетманщины, чтобы она полностью вписывалась в господствовавшую тогда модель «просвещенного государства». Украинская элита выступала естественным союзником гетмана, так как в случае успеха его реформ она могла бы стать полноценным нобилитетом. С 1750-х годов гетман и представители украинской казацкой элиты постепенно начинают позиционировать себя уже не в качестве казацкой старшины, апеллирующей к войсковым правам, а малороссийской шляхты (дворянства) [Лазарев].

Однако если гетман был сторонником петербургских порядков, то старшина испытывала симпатии к правовым и культурным практикам соседней Речи Посполитой. Надежды малороссийской элиты не случайно были обращены на правый берег Днепра. Соседнее польское государство было притягательно для нее широкими привилегиями шляхты (которая одна имела политические права) и обширностью прав в отношении зависимого крестьянства. Старшина давно мечтала занять на Украине то положение, которое до восстания Хмельницкого занимал здесь польский нобилитет.

Первым проектом преобразований, подготовленным в правление К.Г. Разумовского, стала реформа правовой и судебной системы. В 1750 г. бунчуковый товарищ Федор Чуйкевич составил сборник «Суд и расправа в делах малороссийских» с опорой на нормы Литовских Статутов XVI в. В 1760–1763 гг. судебная реформа была реализована: вводилась система шляхетских судов по образцу Речи Посполитой. Новые суды разделялись на земские, городские и подкоморские, высшей судебной инстанцией стал Генеральный суд, организованный по образцу польского трибунала. В нем заседали два генеральных судьи и выборные представители от 10 полков Левобережья. Территория полков разделялась на «поветы», в каждом из которых действовал земский суд для гражданских дел и подкоморский суд для решения дел о земельной собственности. В полковых центрах создавались десять «градских судов», рассматривавших уголовные дела.

С одной стороны, реформа имела позитивное значение, т.к. отделяла суд от администрации, а власть полковников и сотников приобретала отныне исключительно военный характер. Распоряжением гетмана от 6 марта 1763 г. Генеральной войсковой канцелярии было запрещено вмешиваться в судебные дела, которые подлежали рассмотрению Генерального суда [Василенко, с. 134]. С другой стороны, гетманский универсал 1760 г. фактически восстанавливал на Левобережной Украине систему правовых отношений, существовавшую здесь до восстания Б. Хмельницкого, когда в регионе применялось польское право. Судьи избирались из числа местной шляхты, реформа имела ярко выраженный сословный характер и подчеркивала существовавшую на Украине социальную дифференциацию.

Укреплению позиций местной элиты должно было способствовать и внедрение в судебную практику кодекса «Прав, по которым судится малороссийский народ», разра-

ботанного в 1743 г. Источниками кодекса послужили Литовские статуты, «Саксонское зеркало», «Кульмское право», судебные прецеденты и обычное право Левобережной Украины. Однако этот сборник, находясь на рассмотрении в Сенате в течение 12 лет, так и не был принят и не стал частью официального законодательства.

При гетмане резко возросла роль генеральной старшины. Во время частых отъездов К. Разумовского в Петербург власть принадлежала узкому кругу его приближенных, среди которых выделялись представители «генерального уряда»: обозный Семен Кочубей, казначей Михаил Скоропадский, писарь Андрей Безбородко, есаул Петр Валькевич и хорунжий Николай Ханенко. Как уже было отмечено, гетман стремился привлекать старшину к обсуждению важнейших государственных дел, что выявило необходимость в создании особого коллегиального органа.

Заметным событием стал созыв в сентябре 1763 г. «Старшинской рады» в Глухове, в которой приняли участие около 100 человек. В ходе заседаний был поднят вопрос о создании на Украине регулярного Сейма по польскому образцу («Генеральной рады», согласно местной терминологии). Реформа должна была сблизить правовые системы правого и левого берега Днепра и предоставить старшине политические привилегии шляхты, каковой по факту она уже давно являлась.

Демократические элементы прежнего казацкого строя Гетманщины постепенно уходили в прошлое. При Разумовском окончательно исчезла выборность полковников, которые теперь назначались гетманом (до 1754 г. — без согласования с Петербургом).

Помимо преобразований в политической и правовой сфере, Разумовский уделял большое внимание поддержанию престижа гетманской власти. Так, центр гетманской Украины был перенесен из провинциального Глухова в Батурин, бывший резиденцией Ивана Мазепы до 1708 г.

Так как гетман привык к роскошной жизни в столице, его новую резиденцию создавали лучшие зодчие Санкт-Петербурга (в Батурине и его окрестностях работали Ринальди, Квасов, Аксамитов и Стасов. В родном для Разумовского Козельце величественный храм был построен по проекту Бартоломео Растрелли).

В отличие от многих предшественников, Разумовский не только стремился к личному обогащению, но и намеревался превратить гетманскую столицу Батурин во «второй Петербург», сделав его полноценным культурным центром и украсив архитектурными объектами европейского уровня. Здесь появились итальянская опера и французский театр, в планах гетмана было также открытие университета в Батурине, ради чего им была собрана одна из самых богатых библиотек в Европе.

Важность просвещения и распространения новых знаний осознавали и ближайшие соратники гетмана. Широко применялась практика отправки детей старшины для обучения за границу. В 1756 г. один из наиболее образованных представителей «генерального уряда» Николай Ханенко писал старшему сыну, обучавшемуся в это время

в Киле: «Не можно-ли там достать какого доброго учителя, чтоб сюда к нам выехал и завел гимназию?» [Дневник...].

Характерно, что К. Разумовский — пожалуй, самый «неукраинский» из всех правителей Гетманщины — прекрасно понимал необходимость перемен в ее социальном устройстве, важность просвещения и экономических реформ. Он содействовал открытию новых промышленных предприятий, отмене торговых ограничений и таможенных барьеров. Именно при нем в 1754 г. была отменена таможенная граница между Левобережной Украиной и Великороссией, ставшая на тот момент явным анахронизмом¹.

Вопросы экономического развития находились в сфере пристального внимания гетмана. В марте 1761 г. Разумовский предложил заселить свободные земли на Украине русскими старообрядцами, бежавшими из Польши и представил соответствующий проект императрице. Опыт проживания старообрядцев в пределах Гетманщины показывал, что в экономическом отношении они достаточно быстро занимали лидирующие позиции среди местного населения. Богатые торговые слободы Клинцы, Добрянка и Новозыбков становились важными экономическими центрами и славились своей кожаной, суконной, канатной промышленностью и ярмарками.

Гетманским универсалом 6 июля 1761 г. было существенно ограничено винокурение, чем положен предел бесконтрольному истреблению лесов. Разумовский запретил содержать в Малороссии шинки и винокурни неместным владельцам, в том числе, купцам и крестьянам. Винокурением могли теперь заниматься только владельцы и казаки, имеющие «грунты и лесные уголья», кроме духовенства, купечества и «посполитых» (крестьян). Гетман добился отмены многих дополнительных налогов и сборов, установленных во времена И. Самойловича и И. Мазепы, что облегчило положение крестьянства и мещан. Были отменены также табачные откупа.

Отстаивая историческую самобытность и культурные традиции края, Разумовский не препятствовал экономической интеграции Украины в имперские структуры, добился права беспошлинного ввоза леса из Речи Посполитой и поддерживал выгодные торговые отношения с Запорожьем.

В случае успеха его преобразований Украина, вполне возможно, могла наверстать упущенное во времена «Руины» XVII в. и стать процветающим экономически регионом, а не просто сохранить свою самобытность, как об этом мечтал Т. Шевченко.

Однако если Разумовский принадлежал к просвещенному слою петербургской бюрократии, то окружавшая его элита тяготела к «старине» и была склонна скорее выбрать польский путь, чем ускоренную модернизацию в духе петровских преобразований. Гетман был необходим ей как гарант незыблемости ее прав и привилегий и посредник во взаимоотношениях с петербургским правительством. Благодаря огромной админи-

1 Прощение об отмене внутренних таможен К.Г. Разумовский подал императрице осенью 1752 г., то есть ещё за два года до реформы.

стративной власти, сосредоточенной в руках старшины, материальные интересы в ее действиях часто преобладали. По словам польского историка XIX в. Казимира Валишевского, при всех обнадеживающих задатках молодой гетман нередко «подпадал под влияние алчных родных и испорченной среды, окружавшей его» [Валишевский, с. 95–96].

Проект Разумовского погубили чрезмерные амбиции малороссийской элиты, построившей за спиной гетмана свой собственный режим. Старшина всячески стремилась к расширению своих владений и обогащению, а количество свободных, «войсковых» земель на Левобережной Украине катастрофически сокращалось. По словам анонимного автора «Истории Русов», еще во времена гетмана Д. Апостола практиковались широкие земельные пожалования: «И всем оным Старшинам Генеральным определены ранговья деревни от 200 до 400 дворов из посполитаго народа, бывшего до того в управлении Ратуш и Скарбовой Канцеларии, кои уже навсегда остались ранговыми деревнями и переходили во владение того, кто был в означенных должностях. Также и другим войсковым чиновникам, в полках служащим, розданы ранговья деревни и прочия имения, кои их до того не имели, и содержание чиновничества возвращалось в первобытное состояние, как за Королей Ягелонов устроено было» [История Русов, с. 234].

На Глуховской раде в сентябре 1763 г. старшина выдвинула новые притязания, в том числе — предложение навсегда закрепить гетманство за потомками рода Разумовских. Элита надеялась не только на восстановление привилегий, действовавших до 1708 г., но и мечтала о собственном «шляхетстве» и превращении Украины в аристократию, умело прикрывавшую собой олигархию.

На съезде в Глухове вопрос введения на Украине наследственной гетманской власти был инициирован с такой настойчивостью, что вызвал сопротивление части украинской шляхты. У российских властей возникли серьезные сомнения, что подготовленные старшиной прошения принимались от лица «всего малороссийского народа». Через киевского митрополита Арсения Могилянского и киевского генерал-губернатора о настроениях участников Глуховской рады стало известно в Петербурге еще раньше, чем туда успели доставить Глуховские петиции. Все это вызвало резкое недовольство правительства Екатерины II.

Екатерина отвергла «Прошение малороссийского шляхетства и старшины о восстановлении разных старинных прав Малороссии». К. Разумовский был немедленно вызван в Петербург, где императрица потребовала от гетмана прошения об отставке. Разумовский долго колебался, но вынужден был повиниться. 10 ноября 1764 г. был опубликован «Манифест малороссийскому народу», извещавший об увольнении Разумовского от гетманских обязанностей и учреждении Малороссийской коллегии во главе с президентом и генерал-губернатором графом П.А. Румянцевым.

Гетманская автономия пала вследствие своей архаичности, а ее элита, защищавшая «старину», предпочла сохранение своих сословных прав и привилегий, которые она

обменяла на политическую самостоятельность. Гетман, получив почётный чин фельдмаршала, был вынужден удалиться от двора и уехать за границу.

Депутат Григорий Полетика и «Северная Семирамида»

Вскоре после отставки гетмана оригинальный проект реформирования Левобережной Украины предложил один из наиболее образованных современников К.Г. Разумовского — Григорий Андреевич Полетика. Получив прекрасное образование в Киевской академии, он долгое время работал переводчиком в Императорской академии наук и Священном синоде, а с 1764 г. занимал должность главного инспектора Морского шляхетского корпуса в Санкт-Петербурге. Среди талантов Г.А. Полетики современники отмечали знание древних языков и истории, эти качества были высоко оценены, в частности, поэтом В.К. Тредиаковским и историком Г.Ф. Миллером. В 1767 г. Полетика был избран депутатом от шляхты Лубенского полка в «Комиссию для составления нового уложения», созданную Екатериной II для кодификации российского законодательства.

Широкую известность Г.А. Полетике принесли его историко-политические сочинения, из которых наиболее интересны две работы, написанные на обширном историческом материале. В 1767 г. появилось «Возражение депутата Григория Полетики на наставление Малороссийской коллегии господину же депутату Дмитрию Натальину». Этот трактат стал ответом на изложенную в «Наставлении» официальную позицию Малороссийской коллегии по различным аспектам социально-политического развития Малороссии. «Наставление» указывало на многочисленные злоупотребления казацкой старши́ны и несовершенство местных порядков, что и побудило Г.А. Полетику подготовить подробное «Возражение».

Полетика утверждал, что причиной многих злоупотреблений в Малороссии стала разросшаяся до чрезмерных размеров власть гетманов. Эта власть, охватывая самые разные стороны общественной жизни края, практически не имела над собой никакого контроля: «разнообразность правлений и сие смещение дел не от чего другого произошли, как от насилия и присвоенной себе, в противность прав, власти Гетманов» [Возражение... с. 76]. Полетика открыто демонстрировал антигетманские интенции и давал понять, что права, подтвержденные российскими монархами в «договорах» XVII в., неоднократно нарушались гетманами Войска Запорожского.

Изначально гетманы были носителями военной власти, но со временем соединили в своих руках обширные судебные, административные и финансовые полномочия. Официальное признание гетманов и казацкой *старши́ны* в качестве господствующей привилегированной группы Малороссии негативно сказалось на развитии всего региона: «Вредные для всего государства, печальные для Малой России опыты доказали, сколько много она претерпела от такового всех дел и расположений соединения и правления бывшими Малороссийскими гетманами» [Возражение... с. 81–82].

Гетманы, резюмировал Полетика, присвоив «противу прав, привилегий и прежних Малороссийских вольностей все воинские, гражданские и камеральные дела, поступа-

ли, как хотели, и были единственною причиною несчастливого и разорительного состояния Малой России» [Там же].

Отстаивая давний принцип выборности в «старш́инские чины», Полетика сетовал, что этот принцип оказался грубо нарушен, после чего гетманы «в старш́инские чины начали производить по исканиям и своим прихотям, и по большей части людей неспособных» [Возражение... с. 94]. Автор намекал таким образом на деятельность гетмана К. Разумовского, который ввел практику назначения полковников.

«Не знаю, — писал Полетика, — чтоб кто из благонамеренных и права свои знающих Малороссийских шляхтичей когда либо пожелал иметь Гетмана; ибо всем известно, что они всю власть и права шляхетства себе присвоили, похитили и удерживали оныя чрез искупы больших людей, а если бы Гетманы были в своих пределах содержаны, о чем часто было от чиновников Малороссийских прошено, то б они России никогда вредны, Малой России никогда б тяжестны не были. Гетман Малой России и власть его никогда не надобны, но не надобен же и другой никто, власть его имеющий, от которого бы одного зависели все воинския, гражданския и камеральныя дела, и который бы, по своим прихотям, что хотел — делал» [Василенко, с. 142].

Фактически те же мысли Г.А. Полетика излагал в другом политическом сочинении, само название которого уже содержало определенную программу: «Историческое известие, на каком основании Малая Россия была под республикою Польскою, и на каких договорах отдалась Российским Государям, и патриотическое рассуждение, каким образом можно бы оную ныне учредить, чтоб она полезна могла быть Российскому Государству без нарушения прав ее и вольностей» [Василенко, с. 55].

На основании польских «конституций», автор утверждал, что после Люблинской унии 1569 г. местное шляхетство обладало такими же правами и привилегиями, что и польская шляхта. К их числу он относил, в частности, право законодательной инициативы на региональных сеймиках (дворянских собраниях) и право судиться собственным судом, на основании Литовского статута. Полетика ссылался на привилегии (жалованные грамоты) польских королей XVI-XVII вв., которые, по его мнению, «есть безценной остаток прав и вольностей Малыя России» [Василенко, с. 148]. Последующие короли, по словам Полетики, эти «права и вольности» подтверждали каждый раз при вступлении на престол, что позволяло прийти к следующему заключению: «Малая Россия, будучи под Полшею, имела форму правления республиканскую; и шляхетство оныя, в числе котораго всегда заключался и духовный чин, ползовались теми ж самими правами, привилегиями, волностями и преимуществами, что и полское шляхетство; а в некоторых и преимущество имело» [Василенко, с. 151].

То есть, с легкостью расставшись с идеей гетманской власти, автор трактата отстаивал в первую очередь сословные интересы. Себя Полетика ассоциировал именно с благородным сословием, так как, несмотря на свое *старш́инское* происхождение, стремился дистанцироваться от этой среды, выдавая себя за «природного» шляхтича.

В отношении гетманства Г.А. Полетика сохранил прежние критические взгляды. По его убеждению, со времен Юрия Хмельницкого, сына и преемника Богдана Хмельницкого, «гетманам открылось пространное поле к исполнению своих высокомерных и предприимчивых намерений и прихотей»; присвоив «себе шляхетству принадлежащие суды, поручили они в ведомство земские и гражданские, так, как и воинские дела, войсковой старшине, то есть сотникам и полковникам». А затем, «подчинивши себе всю Малую Россию, недозволенным и незаконным образом управляли оною по своей воле и прихотям, и не имели власти своей никакого предела», и никто «уже не мог защищать себя своими правами и волностями». Вскрыв механизм функционирования власти в Гетманщине (и сделав это поразительно верно), Г.А. Полетика резюмировал, что «с такую беспредельною и нагло похищенною властью похитили они [гетманы] и те преимущества и пользы, которые принадлежали и принадлежат государям» [Василенко, с. 159].

Примечательно, что этот трактат появился уже после падения К.Г. Разумовского, в эпоху всеобщих надежд, связанных с работой Уложенной комиссии. Идея реформирования «Малой России», заложенная в работах Полетики, несла в себе отпечаток эпохи. По мнению историка И.И. Лаппо, «эта идея родилась в обстановке перенесения в Россию французского «просвещения» XVIII века и стремлений положить в основу организации Российского государства нормы «закона» с идеологией «просвещения», которые нашли такое яркое выражение в мечтах и идеалах Великой Екатерины, переживавшей медовые месяцы своей императорской власти над необъятной Россией» [Лаппо, с. 99]. Это было то время, когда российская императрица еще верила «во всемогущество вольтеррианского разума» и нуждалась в поддержке своих идей среди наиболее прогрессивных представителей российской элиты [Там же].

Верноподданнический характер произведения, отраженный уже в его заглавии, исключает всякую мысль о том, что «автономизм» Полетики мог представлять какой-либо вызов целостности Российской империи. Взгляды автора имели отчетливо сословный характер, хотя и с несомненным региональным колоритом. Он был сторонником незыблемости «старинных прав», данных шляхте еще польскими королями, гарантом которых выступали русские самодержцы. Однако, защищая эти права, депутат Полетика был готов предложить российскому самодержавию и более масштабный проект, значение которого выходило далеко за рамки реформ в Малороссии.

Широкая идея Полетики заключалась в том, чтобы распространить малороссийский культурный опыт на всю империю, то есть предоставить российским дворянам те права, которыми пользовалась шляхта в Малороссии. Именно такую позицию занял Г.А. Полетика во время своей работы в Уложенной комиссии в 1767–1768 гг, когда депутаты обсуждали новое дворянское законодательство. Его проект продолжал традицию культурного синтеза Малороссии и Москвы в XVII в., когда именно через Малую Русь на восток проникали новые европейские идеи и культурные практики. Однако ко второй половине XVIII в. этот процесс уже во многом исчерпал себя. Со времён Петра Россия воспринимала европейские идеи непосредственно из их «источника», минуя путь малороссийский и польский, столь важный в предыдущую эпоху.

Правительство Екатерины II, реализуя свою политику на национальных окраинах, строило универсальную империю, которая вполне уверенно чувствовала себя европейской. Интеграция малороссийского дворянства в российское правящее сословие оказалась самым очевидным и быстрым решением проблемы «незыблемости» его прав. Законодательное закрепление дворянских привилегий на общеимперском уровне исключало необходимость в сложном местном законодательстве и наличии особых политических и правовых институтов, уходящих корнями в прошлое.

Деятельность Григория Полетики в Уложенной комиссии убедительно показала: на Украине отмена гетманства не вызвала никакой серьезной оппозиции курсу Екатерины II. Казацкая старшина была озабочена в первую очередь сохранением своих социальных прав, а немногочисленные голоса протеста быстро замолкли, когда стали очевидны преимущества взаимодействия с петербургской империей.

«Старшін Генеральные и Полковники, — отмечал анонимный автор «Истории Русов», — имевшие долг в другия времена делать собрание и посылать депутацию ко Двору о выборе новаго Гетмана, на сей раз приутихли с сим выбором, а возмнив, что все урядовыя имена, по примеру Гетманских, осуждены в вечную раздачу нынешним их владельцам, яко последним из старой системы урядникам, спокойно ожидали события онаго, и, льстя себя надеждою соделаться на счет нации хорошими владельцами, оставили сию нацию ожидать обетования» [История Русов, с. 238].

Накануне польских разделов, продвигая свое влияние все дальше на запад, правительство Екатерины не возражало против устремлений малороссийской элиты. Это подчеркивалось даже на уровне официальной терминологии: с 1760-х годов старшина получила официальное наименование «шляхетства»¹. Давней мечтой старшинского класса было приобретение прав шляхты Правобережной Украины и установление контроля над местным крестьянством в духе польского права. Именно в этом заключался главный источник любви старшины к «старине» и «вольностям» и стремление доказать свою принадлежность к «рыцарству», служившему еще польским королям.

Один из выдающихся малорусских историков XIX в., А.М. Лазаревский, писал: «Польское предание, перешедшее от прежней польско-русской шляхты к малороссийским землевладельцам, служило для последних наглядным образцом возможных отношений к крестьянам, а при той обширности власти, которою пользовались казацкие старшины в Малороссии, им не стоило особенного труда подчинить себе крестьян в подданных, а самим — из старшин поделаться панами» [Лазаревский].

Политика правительства Екатерины II лишь шла в русле этих стремлений, постепенно встраивая Украину в единое универсальное имперское пространство.

1 Термин «шляхетство» применялся и к российскому дворянству, по крайней мере, с первой половины XVIII в.

Отклонение Глуховских петиций не вызвало кризиса в отношениях между Санкт-Петербургом и казацкой старшиной. В 1764 г. благоприятное впечатление на украинскую элиту произвела передача К.Г. Разумовскому в наследственное держание ранговых имений бывшего гетмана, на что она сама небезосновательно рассчитывала. По воле Екатерины Разумовский получил город Гадяч с селами и деревнями, Быковскую волость и дворец, построенный в Батурине на казенные средства. Анонимный автор «Истории Русов» высказался по этому поводу довольно саркастически: «Сие пожалование произвело новую молву в Малороссии в разсуждении Гетманства; но, наговорившись довольно, стали верить несомненно, что Гетмана более не будет у них, ни наследного, ни избирательного, и что, по неимению на сей уряд деревень, и выбирать его не на что» [История Русов, с. 238]¹.

Таким образом, истощение фонда войсковых земель путем многолетней раздачи их «на уряд» старшине сделало гетманский режим экономически несостоятельным. К этому моменту все свободные земли оказались в собственности старшины, гетмана и членов его семьи. Старшине оставалось лишь закрепить эти земли в вечное владение и распространить на их жителей права шляхты по отношению к своим подданным.

Екатерина II щедро наградила местную элиту и обеспечила сохранение её высокого социального статуса.

Получение привилегий российского дворянства и равенство в правах дворян Малороссии и Великороссии, установленное Жалованной грамотой 1785 г., было встречено в старшинской среде с полным удовлетворением. В 1783 г. на территории Левобережной Украины были запрещены крестьянские переходы, *de jure* установлено крепостное право, чего старшина добивалась на протяжении многих десятилетий.

В 1781 г. Малороссийская коллегия была ликвидирована. На территории бывшей Гетманщины было образовано три наместничества: Киевское, Черниговское и Новгород-Северское, разделенных на уезды. Старая полковая система ушла в прошлое. Постепенное и достаточно мягкое введение общеимперских учреждений на Левобережной Украине сделало процесс ее интеграции безболезненным. Слияние местной судебной системы с общероссийской произошло еще позднее — в начале XIX в., в царствование Александра I. Остатки прежнего правового строя Гетманщины сохранились в малороссийских губерниях до середины XIX столетия. Лишь в марте 1843 г. двумя указами Правительствующего Сената Литовский Статут (который прежде так отстаивала шляхта) в Малороссии был окончательно отменён.

Современник Григория Полетики А.И. Чепя, много лет служивший в канцелярии графа П.А. Румянцева, назначенного после отставки Разумовского генерал-губернатором Малороссии, оставил очень интересные мысли о том, какие изменения произошли на

¹ Характерно, что это произведение было доведено до 1769 г., то есть до начала русско-турецкой войны, отставки Разумовского и роспуска Уложенной комиссии, словно подводя итог историческому существованию Гетманщины.

его родине в конце XVIII в. В письме к сыну Г.А. Полетики Василию (1809) Чепач отмечал: «О последнем великом преобразовании в Малороссии стоит только намекнуть, приведши на память некоторые из сочинений родителя вашего, и вы тотчас увидите все истинные причины, все пружины. Тут нет уже тайны... Когда [...] (был) издан указ Государя Петра Третьего о вольностях дворян и Высочайшая грамота о дворянстве, когда (эти) две эпохи поровняли русских дворян в преимуществах с малороссийским шляхетством, тогда малороссияне начали смело вступать в российскую службу, скинули татарские и польские платья, начали говорить, петь и плясать по-русски. . .» [Из истории..., с. 54].

Таким образом, в конце XVIII в. предложенный Петербургом имперский вариант «культурного синтеза» одержал на украинских землях несомненную победу. С принятием основополагающих законов, направленных на консолидацию общероссийского дворянского сословия, необходимость в отдельном «украинском проекте» модернизации отпала. Элиты фактически слились воедино, подтвердив на практике главное и наиболее привлекательное качество любой империи — ее универсализм.

Литература

Аксаков И.С. Письма к родным. 1849–1856. М. 1994.

Анисимов Е.В. Афродита у власти: Царствование Елизаветы Петровны. М. 2010. — URL: texts.news/rossii-deyateli/afrodita-vlasti-tsarstvovanie-elizavety.html (дата обращения: 19.11.2019).

Валишевский К. Дочь Петра Великого. М. 2002.

Василенко Н.П. Збірка матеріалів до історії Лівобережної України та українського права XVII–XVIII вв. // Український археографічний збірник, 1. Київ. 1926. С. 50–164.

Возражение депутата Григория Полетики на наставление Малороссийской коллегии господину же депутату Дмитрию Натальину // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 3. 1858. С. 71–102.

Дневник генерального хоружаго Николая Ханенка 1727–1753 г. Киев. 1884. — URL: vostlit.info/Texts/rus14/Hanenko/frametext.htm (дата обращения: 19.11.2019).

Дорошенко Д. «История Русов» как памятник украинской политической мысли второй половины XVIII века // Земледельческая Украина. Вена. 1921. Кн. 3. С. 183–190.

Ефименко А.Я. История Украины и ее народа. СПб. 1907.

Ефименко А.Я. Малорусское дворянство и его судьба // Южная Русь. В 2-х т. Т. 1. СПб. 1905.

Из истории южно-русского общества начала XIX века (письма В.И. Чарныша, А.И. Чепы, В.Г. Полетики и заметки к ним) // Киевская старина. № 1. 1893. С. 41–76.

История Русов или Малой России. М. 1846. — URL: izbornyk.org.ua/istrus/istrus.htm (дата обращения: 19.11.2019).

Лазарев Я.А. Идеологическое поле «национального» интеллектуала имперского периода: взгляды Г.А. Полетики (1725–1784) на «украинскую государственность» // Словене. N 1. 2016. — URL: cyberleninka.ru/article/n/ideynoe-pole-natsionalnogo-intellektuala-imperskogo-perioda-vzglyady-g-a-poletiki-1725-1784-na-ukrainskuyu-gosudarstvennost (дата обращения: 19.11.2019).

Лазаревский А.М. Малороссийские посполитые крестьяне (1648–1783). Историко-юридический очерк по архивным источникам. Киев. 1908. — URL: drive.google.com/file/d/0ByxGMMzqY_H2aFBON3BibmVOLVVE/view (дата обращения: 19.11.2019).

- Лаппо И.И.* Происхождение украинской идеологии Новейшего времени / Вестник Юго-Западной Руси. N 5 (6). 2007. С. 97–108.
- Маркевич Н.А.* История Малороссии: в 5 т. Т. 2. М. 1842.
- Паули Г.Т.* Этнографическое описание народов России. СПб. 1862. — URL: libfox.ru/189399-2-gustav-teodor-pauli-etnograficheskoe-opisanie-narodov-rossii.html#book (дата обращения: 19.11.2019).
- Петров Ю.А.* Уложенная комиссия» Екатерины Великой. — URL: rcoit.ru/lib/history/class_representative_democrasy/16682/ (дата обращения: 19.11.2019).
- Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. Петроград. 1917. — URL: prlib.ru/item/342089 (дата обращения: 19.11.2019).
- Соловьев С.М.* Сочинения: В 18 кн. Кн.5: История России с древнейших времен. Т.11–12. М. 1995. — URL: militera.lib.ru/common/solovyev1/index.html (дата обращения: 19.11.2019).
- Субтельний О.* Україна: історія. К. 1991. — URL: resource.history.org.ua/item/0007560 (дата обращения: 19.11.2019).
- Толстой А.К.* Сочинения. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения. М. 1981. — URL: philology.ru/literature2/yampolskiy-81.htm (дата обращения: 19.11.2019).
- Шевченко Т.* Зібрання творів: У 6 т. Т. 1. Поезія 1837–1847. К. 2003.